

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
НИЖЕГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

КНИГА
ПАМЯТИ

**Российская Федерация
Нижегородская область**

КНИГА ПАМЯТИ

**нижегородцев, павших
в Великой Отечественной войне
1941-1945 годов**

Том 17

**65-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ
ПОСВЯЩАЕТСЯ**

**НИЖНИЙ НОВГОРОД
2010**

В финском плену погибли сотни наших земляков

Долгое время проблема финского плена в годы Второй мировой войны оставалась малоизученной. Это было связано, прежде всего, с закрытостью архивных фондов. Не способствовало активизации объективных исследований и то обстоятельство, что определённые политические силы в Финляндии вопрос о военнопленных намеренно замалчивали, стремясь скрыть от последующих поколений преступные деяния периода войны.

Советские военнопленные во время войны между Финляндией и Советским Союзом в 1941-1944 годах

Известный финский публицист, учёный, доктор общественно-политических наук, представитель Финского антифашистского комитета Йóхан Бékман (Johan Väckman) в интервью изданию «Эксперт» подчёркивает: *«для финнов психологически очень трудно признать, что Финляндия практически являлась союзником фашистской Германии во Второй мировой войне. Им не хоте-*

лось бы говорить об этом». Однако в последние годы, благодаря кропотливой исследовательской работе, в этой области был сделан настоящий прорыв.

В 2008 г. завершился научный проект Национального архива Финляндии, получивший название «Судьбы военнопленных и интернированных в Финляндии 1939 – 1955 (во время и после Второй мировой войны)». По подсчётам финских исследователей в ходе войн между Финляндией и Советским Союзом в руки финской армии попало около 70000 советских военнопленных. Одной из задач научного проекта являлось определение причин высокой смертности в финских лагерях и, по возможности, выяснение обстоятельств гибели каждого военнопленного. Кроме того, ставилась задача определения судеб примерно 24000 гражданских лиц, интернированных финнами в оккупированной Восточной Карелии, а также 2800 советских военнопленных и нескольких десятков гражданских лиц, выданных во время войны официальными органами власти Финляндии немецким властям. После окончания войны Финляндия выдала СССР почти всех граждан Советского Союза. С судьбами этих людей связано много открытых вопросов, на которые создатели научного проекта также стремились найти ответ.

Для пользователей Интернета доступна база данных этого проекта (режим доступа: http://kronos.narc.fi/index_rus.html), содержащая информацию о 18925 советских военнопленных, погибших во время войны между Финляндией и Советским Союзом в 1941-1944 годах в финских концлагерях, в том числе о 811-ти уроженцах Горьковской области. По каждому военнопленному представлены следующие сведения: ФИО, дата рождения, место рождения, профес-

сия, национальность, армия, воинское подразделение, воинское звание, день пленения, место пленения, номер военнопленного, дата смерти, лагерь смерти, место смерти, причина смерти, место захоронения. В этой базе данных содержится также информация о гражданских лицах, погибших в лагерях восточной Карелии в 1941–1944 годах. Создатели проекта признают, что представленные сведения являются неполными: по приблизительным подсчётам отсутствует информация ещё о нескольких тысячах лиц.

Параллельно, в основном силами российских поисковиков, ведётся исследовательская работа по истории финского плена в Центральном архиве Министерства обороны (ЦАМО). В 2001 г. поисковики из Архангельска и Томска приступили к тщательному изучению двух объёмных дел, содержащих сведения о советских воинах, погибших в финском плену (впервые информацию о них представил в Интернете краевед из Архангельска И.И. Ивлев). Первое дело представляет собой двухтомный список (на русском языке), включающий более 18000 человек, который был составлен финской стороной в 1945 г. для союзной контрольной комиссии. В русскоязычном списке ни у одного военнослужащего не было указано точное место захоронения, но имелись следующие данные: ФИО, адрес места жительства перед призывом, дата пленения и причина смерти (ЦАМО. Ф.58. Оп.18003. Д. 1229, 1230. Вх. 95182-45 г.).

Могильщики в фильтрационном лагере Наараярви

В ЦАМО хранится ещё одно не менее значимое архивное дело: в 1991 г. финнами в распоряжение российского МИДа был передан список (на финском языке) погибших в плену советских воинов, включающий информацию, как отмечено в предисловии, о 12615 военнопленных (ЦАМО. Ф. 58. Оп. А-64238. Д. 15). Анализ этих архивных дел, проведённый архангельскими поисковиками, показал, что список 1991 г. в большинстве своем дублирует список 1945 г. В нем име-

ются точные места захоронений на финской территории, даты рождения и смерти, но отсутствуют данные о месте рождения и жительства военнослужащих, а также о датах их пленения. Список составлен по военным округам Финляндии без общего строгого алфавита. Алфавит соблюден только внутри каждого конкретного списка по местам захоронений. Список был введён в компьютерную базу данных (кстати, при вводе выяснилось, что в этом деле не 12615 человек, как было заявлено, а по какой-то причине только 10906), которая сейчас доступна для пользователей Интернета на странице «Советские военнослужащие, погибшие в финском плену в 1941-1944 гг.» (режим доступа: http://www.soldat.ru/search/fin_plen_all/) сайта www.SOLDAT.ru (создатель сайта

И.И. Ивлев). Происхождение столь большой разницы – почти в 5400 человек – между первым и вторым документами официально не объяснено. Финская сторона в частной переписке утверждает, что 5400 чел. – лица, погибшие в финских лагерях на советской территории, а не на финской, поэтому они исключены из второго документа.

Данные на погибших военнопленных пестрят искажениями. С большим числом неточностей, ошибок вписаны и фамилии, и населенные пункты. Это и неудивительно: в большинстве случаев сведения заносились на слух, со слов измученных, еле живых солдат.

Материалы, находящиеся на хранении в Национальном архиве Финляндии и в ЦАМО, перекликаются и дополняют друг друга. Но понятно, что наибольшей полнотой отличаются документы финского архива, нашедшие отражение в базе данных упомянутого научного проекта. Эта база данных – исключительно важный источник, позволяющий, в частности, уточнить и существенно пополнить сведения областных Книг памяти. При подготовке 17-го тома Книги памяти Нижегородской области редколлегия приступила к сопоставлению и проверке информации о погибших в финском плену нижегородцах. Много было сделано, но работа пока ещё не завершена.

Именно эта база данных позволила завершить начатую ранее поисковую деятельность по выяснению судьбы одного из наших земляков.

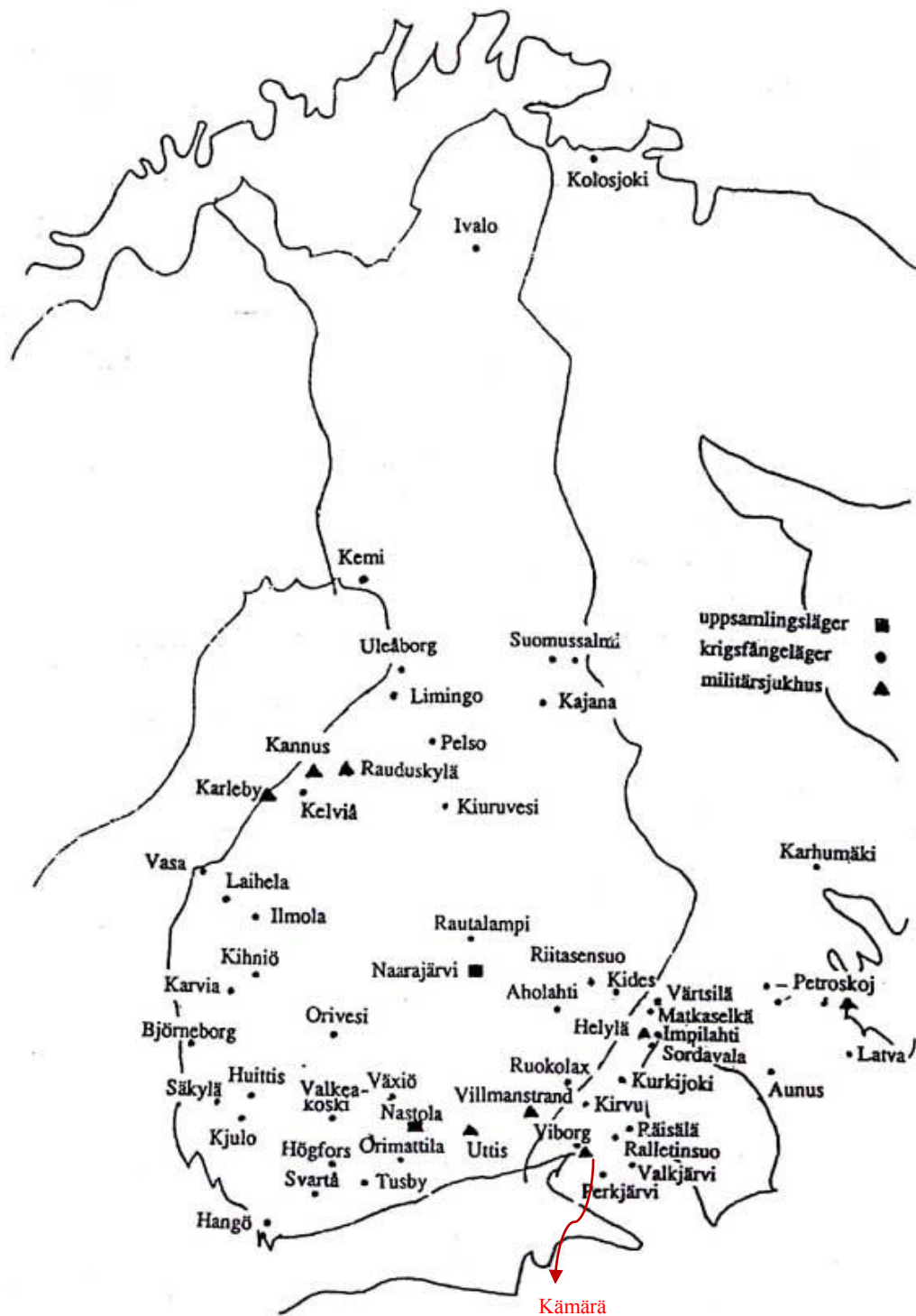
В своё время ассоциацией «Военные мемориалы» (г. Москва) в редакцию нижегородской Книги памяти был прислан список, содержащий более 600 фамилий уроженцев Горьковской области, погибших в финском плену. Он базировался на документах Центрального архива Министерства обороны. В соответствии с этим списком в 15-й и 16-й тома областной Книги памяти были внесены изменения: судьбы многих военнослужащих, которые ранее числились пропавшими без вести, нашли более достоверное отражение; а о многих информация вообще впервые попала на страницы мемориального издания. В частности, благодаря этому списку выяснилось, что учтённый ранее как пропавший без вести уроженец Вадского района Фёдор Кузьмич Творогов (Книга памяти Нижегородской области – Т. 3. С. 719) в действительности погиб в плену 6 февраля 1942 г. (о чём была сделана запись в Книге памяти Нижегородской области – Т. 15. С. 80).

В 2007 году Выборгским отрядом «Поиск» (Ленинградская обл.) в пос. Гаврилово Выборгского р-на было обнаружено воинское захоронение. Экспертам удалось расшифровать информацию одного из медальонов, которая свидетельствовала, что одним из похороненных здесь являлся Фёдор Кузьмич Творогов, 1907 г.р., уроженец дер. Чувахлей Вадского района Горьковской области. Эти сведения были занесены в третий том мемориального издания «Книга памяти. Имена из солдатских медальонов». Поисковики сделали вывод, что обнаружено захоронение бойцов, погибших в августе-сентябре 1941 г., и редакции Книги памяти Нижегородской области было рекомендовано внести соответствующие изменения в более ранние записи о Ф.К. Творогове.

Прежде чем вносить изменения, требовалось ответить на несколько вопросов: во-первых, тот же это человек или нет, а если тот, то как мог погибший в ав-

густе-сентябре 1941 г. боец, пропасть без вести 18 октября 1941 г.; во-вторых, не являлось ли обнаруженное захоронение местом погребения военнопленных (на эту мысль наталкивало то, что в захоронении наряду с медальонами находился жетон, выдававшийся финскими властями советским военнопленным) и, наконец, какова же была в действительности судьба погибшего бойца.

Обратившись к Обобщённому компьютерному банку данных Министер-

Карта финских лагерей

ства обороны РФ (ОБД «Мемориал»), мы нашли все вышеупомянутые записи о Ф.К. Творогове из печатных книг памяти; кроме того, здесь присутствовала дополнительная информация из ЦАМО следующего характера:

- в Донесении о безвозвратных потерях от 13 января 1942 г., подготовленном штабом Медвежьегорской опер. группы (ЦАМО. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 513), значилось, что красноармеец Творогов Фёдор Кузьмич (1901 г.р.), призванный Черским (*явная ошибка – ред.*) РВК Горьковской области, пропал без вести 18.10.1941 г. Последним местом его службы являлась 2 ЛСБ (*в составе Медвежьегорской опер. группы действовала 2-я лёгкая стрелковая бригада – предположительно, это она – ред.*);

- в Донесении о военнопленных Управления по репатриации от 25 декабря 1945 г. указывалось, что Творогов Фёдор Кузьмич (д.р. 26.12.1901 г.), рядовой, был пленён 18.10.1941 г. и погиб в плену (ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18003. Д. 1610).

Понятно, что в этих донесениях и, скорее всего, в информации медальона речь шла об одном человеке. Смущала только дата рождения, обозначенная в медальоне – 1907 год. Но числа 1901 и 1907 очень схожи в написании, и на истлевшем документе при проведении экспертизы их вполне могли перепутать.

В ходе поиска удалось выяснить, что в годы Второй мировой войны сравнительно недалеко от места обнаружения останков находилось несколько финских лагерей для военнопленных (см. карту). Возможно, что в пос. Гаврилово (в военное время – Kämärä) присылались рабочие команды из этих лагерей, и здесь же хоронили умерших пленных.

Окончательно все сомнения разрешились при обращении к базе данных научного проекта «Судьбы военнопленных и интернированных в Финляндии 1939 – 1955 (во время и после Второй мировой войны)». В этой базе данных в электронном виде представлены карточки военнопленных, в том числе и карточка Творогова Фёдора Кузьмича (Tvorogov Fjodor Kuzmitš), 26.12.1901 г.р., уроженца дер. Чувахлей Вадского р-на Горьковской области (сам документ находится на хранении в Финском военном архиве (Sota-arkisto), в отделе бюро военнопленных Финляндского Красного Креста (SRP), в серии «Картотека умерших военнопленных» (Kuolleiden sotavankien kortisto) Bb 69 - Bb 92). В карте отмечено, что Ф.К. Творогов попал в плен под Свирью 18.10.1941, местом заключения являлась рота военнопленных L23, а последним местом пребывания – Kämärä, где он и умер 06.02.1942 г. по причине «общей слабости». Был похоронен на кладбище военнопленных в Кямяре (в месте «Kuolemajärvi» -Т – «Озеро смерти» -Т (?)). В первоисточнике была допущена неточность: в качестве даты смерти значилось «6.2.41», что сами финны признали явной ошибкой и исправили 1941 г. на 1942 г.

Скорее всего, в 2007 г. в поле зрения поисковиков попало именно это забытое после войны захоронение. Обнаруженные останки бойцов 8 сентября 2007 г. с воинскими почестями захоронили в братской могиле на станции Гаврилово Выборгского р-на Ленинградской области.

Таким образом, удалось окончательно выяснить судьбу погибшего бойца, и в 17-м томе мы смогли дополнить запись о Ф.К. Творогове сведениями о месте его захоронения.

Весьма болезненной по политическим мотивам для финской историографии и малоразработанной по причине нехватки источников для российской историографии являлась проблема массовой смертности среди военнопленных в концлагерях Финляндии. Долгое время она оставалась «белой страницей» истории Второй мировой войны. Важные шаги по преодолению сложившейся ситуации были предприняты финской стороной в конце минувшего столетия. В 1987 году финский писатель и исследователь Эйно Пиэтола опубликовал заслуживающий внимания документальный труд «Военнопленные в Финляндии 1941-1944» (русский перевод был опубликован петрозаводским журналом «Север» 1990. № 12. Режим доступа в Интернете: <http://www.aroundspb.ru/finnish/pietola/pietola1.php>). В этом исследовании Пиэтола на конкретных примерах показывает, как обращались с военнопленными в финских лагерях, анализирует причины их высокой смертности.

Советский военнопленный на нарах в лагере в 1942 году. (Снимок Гидо Пидермана)

Важным достижением современной историографии является также вышедшая в 2009 г. монография профессора Д.Д. Фролова «Советско-финский плен. 1939-1944. По обе стороны колючей проволоки». В этом научном исследовании, базирующемся на документах Национального архива Финляндии, рассматриваются проблемы захвата, содержания и возвращения советских и финских военнопленных двух войн XX столетия.

Наши солдаты попали в плен к финнам на Северном, затем Карельском и Ленинградском фронтах в основном в 1941 и 1942 годах. Потери Красной Армии на этих фронтах в первые два года войны были очень большими. Цифры потерь, однако, вызывают споры среди историков и по сей день. Профессор Д.Д. Фролов в 2005 году изложил эту ситуацию следующим образом: *«Несмотря на то, что после окончания Зимней войны и Войны Продолжения (если в советской историографии, военные действия против Финляндии рассматривались как один из участков Великой Отечественной войны, то финны считали и продолжают утверждать, что это была война, отдельная от войны между СССР и Германией, и называют её Войной Продолжения, имея в виду продолжение Зимней войны 1939-1940 годов – прим. ред.) прошло свыше 60 лет, мы до сих пор не знаем точного количества пленных. <...> Официальные статистические данные о пленных периода Войны Продолжения <...> противоречивы. Цифры количества финских пленных колеблются от 2377 до 3402 человек, а советских – от 64188 до 72000 человек. Говоря о финнах, наиболее достоверной цифрой, которую мы получили при составлении базы данных финских военнопленных, является 3114 человек. Точных данных о количестве советских пленных в российской историографии нет. Более того, российские историки не*

разрабатывали эту тему в своих работах, а лишь использовали ссылки на финские источники».

Почти треть советских военнопленных в финском плену не дождалась освобождения. Тот же Д. Фролов отмечает, что *«отсутствие элементарных санитарно-бытовых условий в совокупности с тяжелым трудом, недостаточным питанием и плохим медицинским обслуживанием привело к высокому проценту заболеваемости и смертности среди пленных... Наиболее тяжелыми для пленными периодами, сопряженными с большим количеством смертей, были 1942 год и осень 1944 года».* Согласно данным Д. Фролова, в СССР во время Войны Продолжения скончалось 997 финнов, советских военнопленных в Финляндии умерло более 18700 человек. В базе данных научного проекта Национального архива Финляндии, как уже было отмечено, содержится информация о 18925 советских военнопленных.

Эйно Пиэтола в своём исследовании даёт развёрнутую картину положения советских военнопленных в финском плену. Он подчёркивает, что *«большое количество жертв (такое невероятно большое!) среди военнопленных в Финляндии – это следствие националистической политики, которую проводили в Финляндии еще до начала зимней кампании при помощи средств крайне правых организаций, прессы и террора... Никак нельзя обойти вниманием то обстоятельство, что финны всегда воспитывались в националистическом духе. Именно это, в слиянии с фашистской идеологией, породило “ненависть к русским” среди крайне правых, их пренебрежение к русским людям вообще».* Среди причин бездушного отношения к советским военнопленным он называет также: *«мечь за перенесенные страдания зимней кампании, и подогретый гнев против русских, и планы выселения русского населения восточной Карелии за пределы проживания финноязычного населения, и общее равнодушие к людям “более низкого уровня развития”»* (Пиэтола Э. Военнопленные в Финляндии 1941-1944. Режим доступа: <http://www.aroundspb.ru/finnish/pietola/pietola10.php>).

Наибольшая смертность была в лагерях восточной Карелии, Перешейка и приладожской Карелии. В этих лагерях она достигала 30% от общего числа не доживших до конца войны военнопленных. Эта цифра превышает все подобные статистические данные в целом по Финляндии (около 29,1%). Значительно выше смертность была лишь в немецких и японских концлагерях, отличительной чертой которых являлось на редкость бесчеловечное отношение к пленным.

Стандартный паёк для военнопленного в финских лагерях включал в себя следующие продукты: сухой хлеб (150 г.), мука (150 г.), масло (20 г.), сахар (10 г.), мясо (50 г.), картофель (500 г.). Но

Фото из архива тюрьмы в Наараярве

как подчёркивает Э. Пиэтола, на практике пайки военнопленных и по качеству, и по составу заметно отличались от установленных. Например, «в лагере для военнопленных № 32 вместо кусочка масла давали ложку столового растительного масла. Его клали в каждый котелок в суп. Свиного мяса не было и в помине, его полностью заменяла конина. Конина частенько была совсем испортившейся, поэтому сваренный из нее суп приводил к болезням и, как следствие, давал необычайно высокие цифры смертности... Об этом пишет в своем рапорте военный инспектор полковник Споре 6 сентября 1941 года: "Говоря о питании, не могу не упомянуть о том, что в Кемии варили голландское бочковое мясо, которое имеет такой страшный запах, что он не пропал даже после двухсуточного вымачивания, Наша охрана отказалась есть приготовленную из него еду. Но военнопленных заставил это сделать голод"» (Пиэтола Э. Военнопленные в Финляндии 1941-1944. Режим доступа: <http://www.aroundspb.ru/finnish/pietola/pietola4.php>).

Пленным приходилось выполнять тяжелую работу в течение шести дней в неделю при помощи первобытных орудий труда и плохо одетыми. Если пленный не выполнял производственной нормы, он не получал полного пайка. На лесоразработках, к примеру, в Вуолийоки дневная норма подряда на расколку дров равнялась 2-м кубометрам. Изможденным пленным с разбитым инструментом в руках она была непосильна. В качестве основного лекарства при лечении всех без исключения больных применяли «горячий чай, камфару и ягодный сок».

Одним из видов наказания, использовавшихся практически во всех финских лагерях, являлась порка розгами. Порки были публичным мероприятием, тогда как смертная казнь производилась без посторонних глаз. На время порок все пленные выстраивались замкнутой фигурой на плацу. Посередине площади устанавливался на возвышении помост, на который животом должен был лечь пленный, обнажившись перед этим до пояса. Розгой служил привязанный к деревянной ручке пучок изолированной медной или стальной проволоки. Сильный удар этим пучком приходился, как правило, на спину пленного. Костей он не деформировал, но причинял адскую боль.

Каждодневным видом наказания пленных считалось выполнение сверхурочной работы в свободное время. Но так как за эту работу дополнительный паек не полагался, то она приводила к резкому ухудшению и без того слабого здоровья.

За попытку к бегству пленный попадал под действие полевого суда. Так происходило и тогда, когда беглеца удавалось поймать. Наказанием в таком случае почти всегда являлась смерть. В Финляндии расстреливали военнопленных и по решению официального суда, и по неофициальному приказу какого-нибудь начальника лагеря, и даже по личной инициативе любого солдата охраны.

Э. Пиэтола привёл выдержку из доклада об исполнении смертных приговоров 13 апреля 1943 года в 7-м лагере в Ханко. В этом докладе речь идёт о вынесении смертного приговора четырём военнопленным – Александру Соснину, Ивану Максимову, Василию Пархоменко, Александру Горбунову, которые были уличены в «пособничестве врагу». Военный трибунал всеми способами

стремился продемонстрировать законность приговора и требовал от приговорённых к смертной казни выполнения специального ритуала. Среди осуждённых по этому делу был наш земляк – Горбунов Александр Николаевич. В Книге памяти Нижегородской области (Т. 5. С. 236) этот военнослужащий числится как пропавший без вести в декабре 1941 г.; в базе данных научного проекта Национального архива Финляндии – как военнопленный, расстрелянный 13 апреля 1943 г. Однако в обоих источниках отсутствует информация об обстоятельствах смерти бойца. Поэтому мы решили опубликовать отрывок из указанного документа, содержащий также сведения о месте захоронения нашего земляка и его товарищей.

«<...> Назначено, что военный трибунал, согласно своему же приказу от 22 февраля 1943 года, рассмотрев по параграфу 64 Кодекса военных преступлений дело содержащихся в 7-м лагере военнопленных, которые, будучи уже пленными, были уличены в пособничестве врагу, приговорил их к высшей мере наказания, но обязав предварительно возместить государству нанесенный ими ущерб, выплатив деньги в сумме семнадцати тысяч восьмисот семидесяти восьми (17878) марок.

<...> Советские военнопленные

№ С-3275 Горбунов Александр Николаевич, из деревни Петанино Варнавинского района Горьковской области,

№ Х-2253 Максимов Иван Фокич, житель деревни Гололобово Кардымовского района Смоленской области,

№ 0-7179 Соснин Александр Петрович, житель деревни Прогресс Пришекснинского района Вологодской области.

13.4.1943 в 5.30 вышеупомянутым военнопленным зачитали приведенное в первом параграфе решение военного трибунала и на финском языке, и в переводе на русский язык и подтвердили, что у осуждённых в Финляндии действительно нет никакого имущества, с помощью которого они могли бы возместить нанесенный ими ущерб. После чего военный пастор К. Кох немного побеседовал с ними, благословив двоих из них от имени Всевышнего, т. к. третий отказался.

13.4.1943 в 5.45 в районе Ханко, на кладбище, недалеко от ведущей в Тактом дороги, Александр Горбунов, Иван Максимов и Александр Соснин, согласно вынесенному им смертному приговору, были расстреляны.

Присутствовавший на казни врач 7-го лагеря, капитан медицинской службы К. Лундмарк подтвердил, что осуждённые действительно убиты, после чего тела были преданы земле на вышеупомянутом кладбище для военнопленных. На могилах поставлены деревянные кресты с именами расстрелянных.

Достоверность случившегося подтверждаем: лейтенант Э. Стенхольм, лейтенант Э. Тейни-ваара».

В отношении В.А. Пархоменко приговор был приведён в исполнение на 10 дней раньше. В братской могиле в Ханко, неподалеку от дороги, ведущей в Тактом, покоится прах 144 советских военнопленных (Пиэтола Э. Военноплен-

ные в Финляндии 1941-1944. Режим доступа:
<http://www.aroundspb.ru/finnish/pietola/pietola6.php>).

Захоронение в Кярсямяки (пригороде Турку)

Отношение к советским военнопленным коренным образом изменилось после осени 1943 года, когда верховный руководитель маршал Финляндии Маннергейм лишил организации шюцкора и штаб тыловых частей права руководить делами военнопленных. Соответствующие функции были переданы комендатуре по делам военнопленных при ставке. Обращение с военнопленными стало более гуманным. После этого решения, явившегося жестом доброжелательности в адрес союзников, в Финляндию стало поступать продовольствие от Красного Креста разных стран, которое использовалось в качестве дополнительного питания военнопленных.

На территории современной Финляндии до сих пор сохранились братские могилы погибших во время войны военнопленных. Могилы рас-

положены на территории современной Финляндии почти в 170 местностях. В них захоронено общей сложностью 12415 человек. Крупные захоронения обнесены ограждениями, там посеяна трава и стоят незамысловатые памятные обелиски, на которых по-русски написано, сколько человек здесь лежит. Самые большие захоронения советских военнопленных находятся в Финляндии в следующих местностях:

Местность	чел.	Местность	чел.
Пиексямяки	2813	Карьяя	112
Кеми, Айоссаари	1671	Суомуссалми	103
Лаппеенранта	1352	Оулу	100
Настола	1055	Тайвалкоски	99
Коккола	649	Керимяки	97
Кемиярви	485	Руоколахти	92
Куусамо	365	Оривеси	85
Пори	319	Салла	76
Рованиеми	277	Вааса	75

Карана	269	Лаппее, Туомиоя	39
Соданкюля	268	Турку	36
Лянгелмяки	197	Кяльвия	35
Каннус	184	Хельсинки, Малми	33
Кеми, Валлитунтури	162	Ямса	31
Ханко	153	Юука	29
Юлямаа	137	Валкеакоски	27
Ваала, Пелсо	133	Энонтекиё	24
Кёулиё	122	Миккели	23
Юливиеска	120	Куопио, Кеттулахти	21

Кроме того, более чем в ста населенных пунктах находятся могилы, в которых захоронено от одного до двадцати военнопленных.

В лагерях восточной Карелии, Перешейка и приладожской Карелии насчитывалось более 6000 умерших. Об этих лагерях нет никаких статистических данных, поэтому неизвестно, в скольких местах находятся братские могилы военнопленных. Сеть лагерей там была не такой густой, как в центральной Финляндии. У каждого штаба армейского корпуса, крупного воинского подразделения, а также у дивизий и штаба Ладужской бригады были свои лагеря для пленных, а у них свои лагеря-филиалы и свои трудовые участки.

Как эхо войны забытые солдатские могилы напоминают о себе, рассказывая об искалеченных судьбах и несбывшихся надеждах, о боли и невероятных страданиях, которые принесла война. Они призывают нас не прекращать поиск, чтобы, в конце концов, мы действительно смогли сказать: «Никто не забыт и ничто не забыто!».

Материал подготовила канд. ист. наук А.М. Горева

Электронная карточка на Творогова Федора Кузьмича в базе данных проекта Национального архива Финляндии «Судьбы военнопленных и интернированных в Финляндии 1939 – 1955 (во время и после Второй мировой войны)»

Tvorogov ^{SPR5} Fjodor Kuzmitš ^{SPR5}		1. Henkilötiedot	
Lähteet:	^{SPR5}		
Alaviite:	Kuori 13509.		
Sukunimi 2:		Sukupuoli:	Mies
Nimiviite:			
Syntymäaika:	26.12.1901 ^{SPR5}	Syntymäaika 2:	
Syntymäaika viite:			
Syntymäalue:	Gorki lääni, Vadsborgin piiri, Tšuvahlei kylä ^{SPR5}		
Syntymäalue 2:			
Syntymäalue viite:			
Kirjoillaolopaikka:			
Kirjoillaolopaikkaviite:			
Ammatti:	konttoristi ^{SPR5}	Ammatti 2:	
Ammatti 3:		Ammatti 4:	
Ammatti viite:			
Kansallisuus:	venäläinen ^{SPR5}	Kansallisuus 2:	
Kansallisuus viite:			

Tvorogov ^{SPR5} Fjodor Kuzmitš ^{SPR5}		3. Kuolintiedot	
Kuolinpäivä:	06.02.1942 ^T	Kuolinpäivä 2:	
Kuolinaika viite:	[Sv.korttiin merkitty "6.2.41", mutta todennäköisesti oikea vuosiluku on 1942. Myös kortissa "42?"]		
Kuolinleiri:		Kuolinleiri 2:	
Kuolinleiriviite:			
Kuolinpaikka:	Kämärä ^{SPR5}	Kuolinpaikka 2:	
Kuolinpaikkaviite:			
Kuolintapa:	sairaus/nälkä/heikkous ^{SPR5}	Kuolintapa 2:	
Kuolintapaviite:			
Kuolinsyy:	yleinen heikkous ^{SPR5}	Kuolinsyy 2:	
Kuolinsyyviite:			
Hautauspaikka:	Luovutettu alue, Kuolemajärvi, Kämärä, sotavankien hautausmaa ^{SPR5}	Hautauspaikka 2:	
Hautausviite:	"Kuolemajärvi" -T.		

3. Данные о смерти

Дата смерти: 06.02.1942

Примечание: В карте «6.2.41», но, вероятно, правильно 1942 г. Кроме того, в карточке «42?»

Место смерти: Кямара

Вид смерти: болезни / голод / слабость

Причина смерти: общая слабость

Место захоронения: Озеро смерти (?), Кямара, кладбище военнопленных (на Карте районов, отошедших СССР – № 20)

Tvorogov ^{SPR5} Fjodor Kuzmitš ^{SPR5}		2. Sotilas- ja Vankeustiedot	
Armeija:	Neuvostoliiton armeija ^{SPR5}	Armeija 2:	
Sotilasyksikkö:		Sotilasyksikkö 2:	
Sotilasarvo:	sotamies ^{SPR5}	Sotilasarvo 2:	
Sotilasviite:			
Kiinniottopäivä:	18.10.1941 ^{SPR5}	Kiinniottopäivä 2:	
Kiinniottopaikka:	Syväri ^{SPR5}	Kiinniottopaikka 2:	
Kiinniottoviite:			
Vankinumero:	L23-124/4 ^{SPR5}	Vankinumero 2:	
Vankinumero 3:			
Vankinumero viite:			
Vankipaikka 1:	L23. Sotavankikomppania ^{SPR5}	Vankipaikka 2:	Kämärä ^{SPR5}
Saapunut:	31.10.1941 ^{SPR5}	Saapunut:	
Lähtenyt:		Lähtenyt:	
Vankipaikkaviite 1:		Vankipaikkaviite 2:	
Vankipaikka 3:		Vankipaikka 4:	
Saapunut:		Saapunut:	
Lähtenyt:		Lähtenyt:	
Vankipaikkaviite 3:		Vankipaikkaviite 4:	
Vankipaikka 5:		Vankipaikka 6:	
Saapunut:		Saapunut:	
Lähtenyt:		Lähtenyt:	
Vankipaikkaviite 5:		Vankipaikkaviite 6:	
Vankipaikka 7:		Vankipaikka 8:	
Saapunut:		Saapunut:	
Lähtenyt:		Lähtenyt:	
Vankipaikkaviite 7:		Vankipaikkaviite 8:	

1. Персональные данные

Творогов Фёдор Кузьмич

Источник: SPR5 (Финский военный архив (Sota-arkisto), отдел бюро военнопленных Финляндского Красного Креста (SRP), серия «Картотека умерших военнопленных» (Kuolleiden sotavankien kortisto) Bb 69 - Bb 92)

Дата рождения: 26.12.1901

Место рождения: Горьковская обл., Вадский р-н, дер. Чувак-лей

Профессия: клерк

Национальность: русский

2. Данные о военнослужащем

Армия: Советская Армия

Воинское звание: Солдат

День захвата: 18.10.1941

Место захвата: Свирь

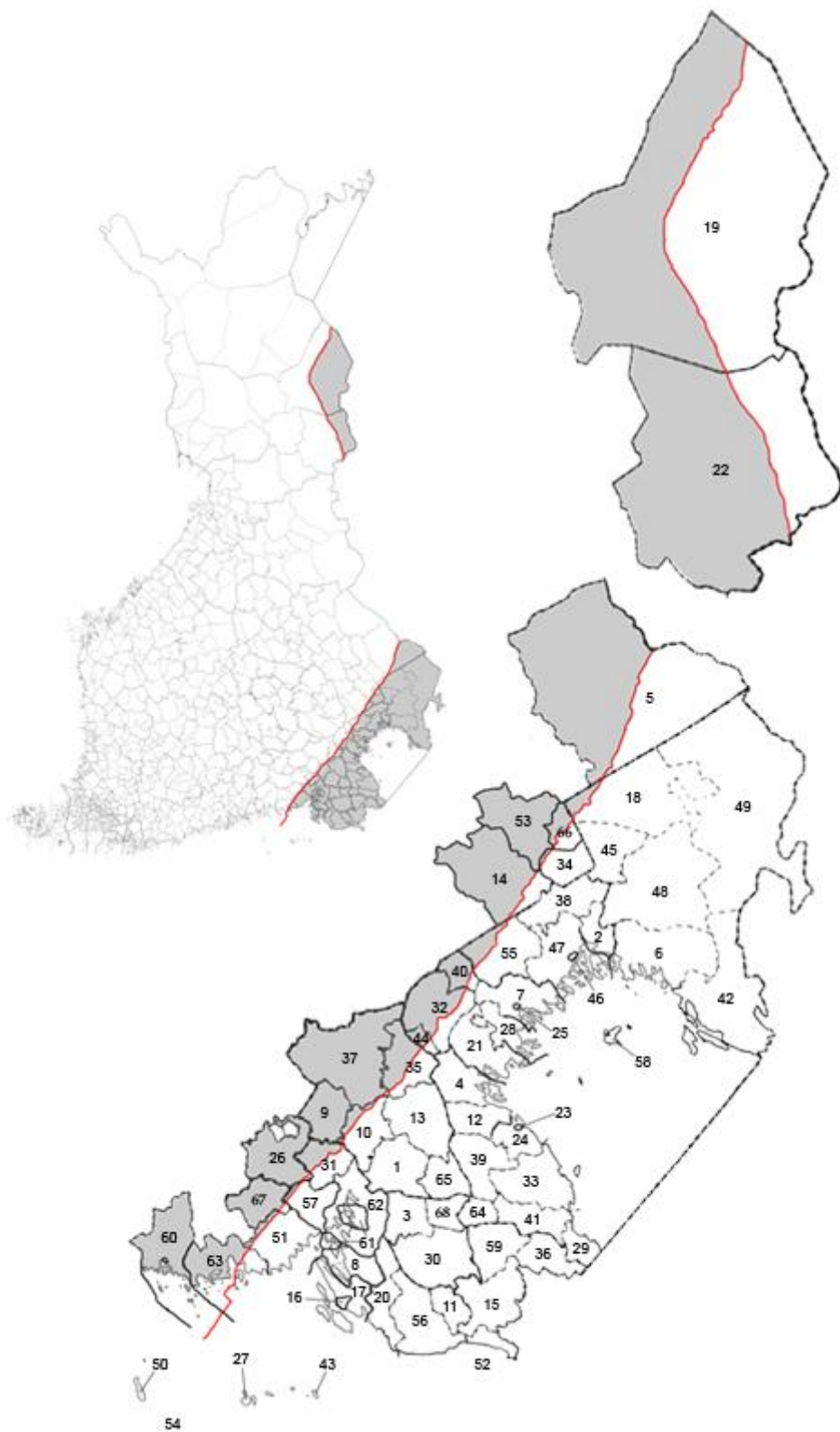
Номер военнопленного: L23-124/4

Место заключения 1: Рота военнопленных L23

Прибыл: 31.10.1941

Место заключения 2: Кямара (с 1948 г. – Гаврилово)

Карта районов, отошедших Советскому Союзу в 1944 г.

1. Antrea
2. Harlu
3. Heinjoki
4. Hiitola
5. Ilomantsi (Kuopion läänistä)
6. Impilahti
7. Jaakkima
8. Johannes
9. Joutseno
10. Jääski
11. Kanneljärvi
12. Kaukola
13. Kirvu
14. Kitee (Kuopion läänistä)
15. Kivennapa
16. Koivisto, kaup.
17. Koiviston mlk.
18. Korpiselkä
19. Kuolajärvi (Lapin läänistä)
20. **Kuolemajärvi**
21. Kurkijoki
22. Kuusamo (Oulun läänistä)
23. Käkisalmi, kaup.
24. Käkisalmen mlk.
25. Lahdenpohja, kaup.
26. Lappee
27. Lavansaari
28. Lumivaara
29. Metsäpirtti
30. Muolaa
31. Nuijamaa
32. Parikkala
33. Pyhäjärvi
34. Pälkjärvi (Kuopion läänistä)
35. Rautjärvi
36. Rautu
37. Ruokolahti
38. Ruskeala
39. Räisälä
40. Saari
41. Sakkola
42. Salmi
43. Seiskari
44. Simpele
45. Soanlahti
46. Sortavala, kaup.
47. Sortavalan mlk.
48. Suistamo
49. Suojärvi
50. Suursaari
51. Säkijärvi
52. Terijoki
53. Tohmajärvi (Kuopion läänistä)
54. Tytärsaari
55. Uukuniemi
56. Uusikirkko
57. Vahviala
58. Valamo
59. Valkjärvi
60. Vehkalahti
61. Viipuri, kaup.
62. Viipurin mlk.
63. Virolahti
64. Vuoksela
65. Vuoksenranta
66. Värtsilä (Kuopion läänistä)
67. Ylämaa
68. Äyräpää